

ЛИЛИ РОКС

18+

A romantic scene between a shirtless man and a woman in lingerie. The man is on the left, looking towards the camera with a serious expression. The woman is on the right, leaning in to kiss him on the cheek. The background is a soft, smoky blue.

УРОКИ ЖЕСТОКОСТИ

в плену профессора

Лили Рокс

Уроки жестокости

«Автор»

2020

Рокс Л.

Уроки жестокости / Л. Рокс — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97547-7

Она студентка колледжа. Наивная девчонка, девственница. Он - репетитор. Красивый и загадочный мужчина. С ним можно дружить, играя по его правилам. Слепая влюбленность уничтожает ее. Она не может жить без него, но любить маньяка довольно сложно. Она понимает, что не нужна ему, и ничего хорошего ее не ждет рядом с ним... Но неконтролируемые чувства заставляют ее возвращаться к нему снова и снова. Он - словно наваждение! Его химия тела влечет ее, и вот она снова в лапах этого эгоцентричного самодура... Слишком откровенно!

ISBN 978-5-532-97547-7

© Рокс Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Трудности обучения	8
Несколько месяцев назад	11
Первая встреча	15
Все мысли о нем	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лили Рокс

Уроки жестокости

Пролог

Я лежу на кровати и вдыхаю запах свежестыранной простыни. Мои руки связаны над головой, но меня не смущает это. Я знаю, ради чего я терплю все это и знаю, ради кого страдаю.

Он тщательно натирает моё тело густым раствором соли, и по моему телу пробегает дрожь, иногда мне кажется, что это самый страшный момент в моей жизни. Это томительное ожидание и неведение, что он будет делать со мной на этот раз... Что придет ему в голову?

Никогда в жизни до этого, мне не было так страшно. Слезы катятся по щекам, волосы разметались по простыни, иногда мне хочется крикнуть “Стоп” и просто уйти! И никогда больше не возвращаться. И клянусь, я уже пыталась это сделать! Я пыталась избавиться от этого навязанного, но все мои попытки были тщетны. Моя душа принадлежит ему, как и моё тело... И без него, мне не нужно ничего...

Помню, когда он впервые связал меня. Тогда в приступе паники я начала брыкаться, царапаться и кусаться. Он просто занес руку и сильно ударил меня по лицу. Этот удар ошеломил меня и остановил все сопротивления. Щека горела от боли, что взорвалась в голове, стиснув виски в своих сетях.

И сейчас я чувствую тоже самое, как и тогда, когда впервые испытала на себе его страсть. Я просто лежала под ним, ощущая полную безысходность. Слишком слабая, и слишком зависимая от него, я не могла вырваться из его крепких рук.

Почему же я снова и снова оказываюсь здесь? Я не могу ответить на этот вопрос. Я просто понимаю, что мой внутренний мир – это Он. Без него – меня нет, я ничто!

Кроме его сосредоточенных глаз, для меня ничего не существует. Он – моё божество. Он медленно водит куском льда по моим соскам и его рука скользит вниз, нестерпимая агония охватывает все моё тело и мне хочется кричать!

Мне хочется кричать от этого фантастического смешанного чувства: боли, стыда, кайфа и адреналина! Я до жути боюсь его следующего шага, но я получаю удовольствие от прикосновения его нежных и сильных рук. Я готова терпеть его пытки до бесконечности. Мне плевать, что он использует меня, чтобы воплотить в реальность свои садистские мечты. Без него – я не хочу жить. Моё тело я отдаю ему на заклятие, и я делаю это каждый раз, напоминая себе в самые сложные минуты, что я пошла на это добровольно.

Он настоящий дьявол, он – мой наркотик! Моя мучительно-сладкая боль... Моё счастье и моя погибель...

Раствор соли неприятно стягивает кожу, но это ерунда в сравнении с тем, что происходит, когда он начинает пороть меня розгами. Каждый удар отражается в моем сознании адской вспышкой и разрывает его на куски, разнося отголоски боли по всему телу. Он делает это всегда медленно. Ему нравится наслаждаться всем процессом от самого момента удара и до той секунды, когда мои стоны окончательно стихнут.

Соль, въедается в мои раны, где кожа предательски рассекается, не выдерживая экзекуцию, и тогда я по-настоящему жалею, что переступила порог этого дома. Это долгая и мучительная пытка сводит с ума. В эти моменты я готова умереть! Я ненавижу его и ненавижу себя, ненавижу свою зависимость от него и еще больше – его зависимость от моих страданий.

Не знаю, что со мной происходит, но когда его холодные пальцы гладят моё разгоряченное и рассеченное тело, я испытываю какое-то странное облегчение и даже... наслаждение. Он смотрит в мои глаза и в них я читаю что-то большее, чем просто страсть и похоть. Я вижу еще

и восхищение моей стойкостью и благодарностью за то, что продолжаю любить, его несмотря ни на что.

Может быть, мне это кажется, может быть, я просто хочу так видеть. Но это моя жизнь и мой новый мир, в который меня затянуло, словно в трясины, и я уже не могу выбраться.

Он хочет, чтобы я носила ошейник. Это красивое украшение с шипами, которое он заказал для меня в готическом магазине, я с радостью одеваю и ношу его. Снимаю только когда иду в ванную. Я даже сплю в нем. Мои родные против моего нового стиля в одежде и мама очень боится, что я сделаю тату или пирсинг. Иногда мне кажется, что это ее самый главный страх в жизни.

Порой удивляюсь, о чем переживают люди? Думают о всякой ерунде, не видя главного в жизни: того, ради чего мы живем! Наши чувства, наши эмоции, возможности нашего тела...

Боже, как холодно! Одно из его любимых развлечений, это игры со льдом. После порки моё тело так полыхает, что прикосновение столь холодного предмета, кажется вдвойне ошеломляющим.

Он начинает водить льдом по моим губам, по шее, затем аккуратно и медленно ведет кусочек льда по изгибам моего тела вниз. Я тяжело дышу, всхлипывая, и отчаянно пытаюсь сдерживаться из последних сил, чтобы не кричать.

Лед тая, оставляет влажную тоненькую дорожку, которая стекает вниз к моему животу, остановившись на пупке. И как только мой мучитель льдом доходит до пупка, я начинаю стонать еще сильнее, вскрикивая так, словно первые волны неги заставляют содрогнуться моё тело, и как только кусочек льда продолжает исследование моего тела ниже пупка, я уже не в силах сдерживать себя. Я начинаю умолять его прекратить эту мучительную пытку. Но я знаю, если я смогу выдержать все и не сломаться, то меня ждет награда в виде его благорасположения и ласковых рук, которые будут смывать с меня солёную кровь, смешанную с его спермой и слюной.

Трудности обучения

«В мире нет ничего совершенно ошибочного – даже сломанные часы дважды в сутки показывают точное время».

Пауло Коэльо

Медленно и неуверенно синяя линия вырисовывается на девственно чистом тетрадном листе. Буква за буквой, слово за словом медленно появляются, будто бы ниоткуда, всем своим существом показывая неуверенность того, кто это пишет, то есть меня.

Я знаю, что за моей спиной стоит он и, нависнув, будто дамоклов меч, ждет момента, когда его нелепая ученица допустит еще одну непозволительную ошибку. Самое печальное в таких моментах, что мы оба знаем, в следующей строке я обязательно допущу ошибку.

Но в этом нет ничего удивительного... По крайней мере, не для меня... Как я могу думать об очередной фазе становления личности, если из головы у меня не выходит его образ? Точечная фигура и величественный стан, бледное лицо и пушистые, так неподходящие мужчине, ресницы... А этот взгляд серых глаз?

Я ощущаю что-то невообразимое! Будто меня пробивает тысячами осколков, а я даже не могу пошевелиться, мысленно моля о пощаде своего трепещущего сердца. Неожиданно, его указательный палец пробивается сквозь толщину моих романтических раздумий и будто хлыстом ударяет по ни в чем не повинной тетради.

– Виктория, ну опять двадцать пять! Посмотри, посмотри внимательно, что ты пишешь?

Да когда же он поймет, что на его уроках я думаю вовсе не об обществознании, а о нём! Кидаю бессмысленный взгляд на тетрадь, пытаюсь понять, где же меня подвела чернильная линия, но тщетно, мысли по-прежнему устранились к нему. Несколько секунд смотрю на его ладонь, постепенно перевожу взгляд на руку, поднимаюсь к плечу и наконец, лицо. Лицо ангела, взгляд хищника. Никогда бы не подумала, что обычные очки могут так украшать человека. Это вовсе не тот мальчишка, которого все злобно называли очкариком...

Это молодой, уверенный в себе самец, знающий себе цену и не позволяющий никому усомниться в собственном величии и авторитетности. В его взгляде причудливо переплетаются интерес, строгость и полное отчуждение.

Как жаль, что видимся мы всего-то три раза в неделю, по одному крохотному, ничтожному часу в день. И снова тетрадь, непонятные тексты и несуразные фразы, написанные дрожащей рукой. В который раз пытаюсь понять, где я допустила ошибку, в тайне надеюсь повторить те секунды, в которые удалось лицезреть профиль моего недостижимого ангела. Так близко и так далеко одновременно.

– Обществознание – это наука, объясняющая сущность человека, его подсознание и возможные действия... – постоянно делаю паузы, пытаюсь сконцентрироваться на тексте. Знаю, что он может спросить тот или иной термин из нашей темы.

– Прекрасно, девочка, продолжай. – Кивает он и довольно улыбается.

Улыбка ангела – что может быть прекраснее подобного зрелища? Его улыбка для меня – это награда и наказание одновременно. Когда я вижу этот шедевр, я не могу думать ни о чем, кроме него. Мысли мои улетают дальше космоса, и рассыпаются там тысячами горящих искр, в страхе того, что он сможет их поймать. Поймать и поддать справедливому суду, ставя на кон их право на существование.

Он в идеале знает такие науки, как обществознание и философия. Я же – не понимаю ничего! Ровным счетом – ничего. Всего лишь заученные наизусть фразы и понятия, смысл которых не могу проговорить даже в мыслях. Как часто он, слегка отворачиваясь от меня и пряча скромную улыбку, поправляет меня в том или ином изречении, тщетно пытаюсь вложить в мою голову, хоть какой-то смысл сказанного текста.

Иногда, начиная пояснения и помогая себе различными жестами, он задевает мои колени руками... Боги, моментом потеют руки, а ноги становятся ватными. Хороши, что в эти моменты я сижу и он не может видеть моей дрожи. Хотя, как знать, может вытирание потных ладоней о джинсы и не такая уж незаметная процедура?

Время подошло к концу. Он снимает очки и нервно протирая стекла, прячет их в карман. В его уставших глазах я иногда замечаю выражение отчаяния. Я – его самая безнадежная ученица, безнадежная настолько, что хочется сесть на пол и просто зарыдать, обхватив себя руками. Долго и громко. После чего приходит еще и осознание того, что безнадежна я не только в обучении, но и в привязанности к своему учителю. Крепко и навсегда.

– Я хочу прикоснуться к тебе... – нет, я не могу быть настолько глупа, чтобы сказать такое вслух.

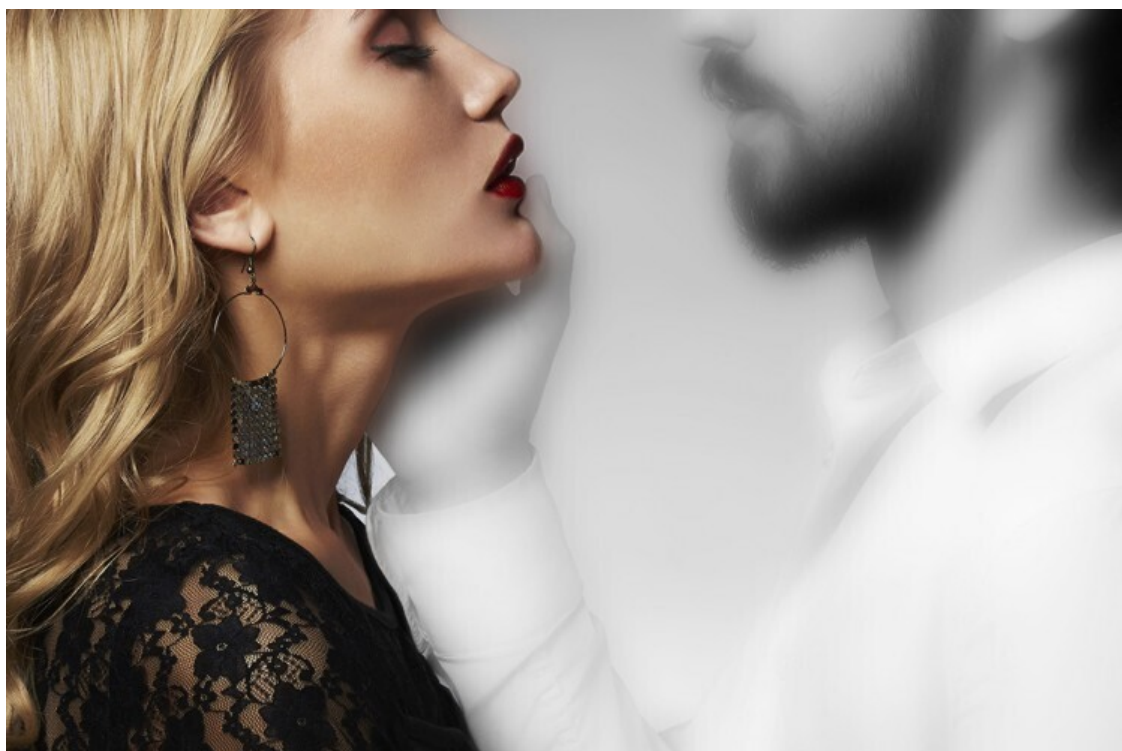
– Виктория, я не ослышался? Повтори, что ты сказала? – удивленно смотрит на меня. Достает очки, одевает и смотрит еще более удивленно. От его внимания становится не по себе, неужели он все понял?

– Простите, Дмитрий! Я имела в виду вовсе не то что я сказала. Неважно.

Моментально сгребаю учебники и письменные принадлежности со стола, не глядя, кидаю их в сумку и тороплюсь к выходу. Ну а он, как всегда, провожает меня до двери, терпеливо и безмолвно ожидая, пока я натяну курточку, обуюсь и расправлю плечи. Скорее всего, поступить иначе ему не позволяет воспитание, ведь я не только его ученица, но и гостья, а с гостями по-другому не принято. А вдруг, все это не просто обыденные приемы вежливости и гостеприимства? Вдруг он провожает меня, пытаюсь определить подходящий момент для прикосновения или неожиданного поцелуя? Ооо... Прочь, надо гнать подобные мысли прочь, иначе до добра они меня не доведут.

Крутая лестница осталась позади и можно спокойно сделать первый вздох, вздох свободы без него. На улице весна, кругом счастливые лица и улыбающиеся парочки. Меня же, вместо вечерних прогулок ожидают выпускные экзамены. Чуть больше месяца и Виктория получит выпускной билет во взрослую жизнь, такую свободную и неожиданную, такую манящую и в то же время, устрашающую.

Впереди месяц, надо подтягивать знания по необходимым предметам, а я же вскоре и алфавит забуду, не то что заумные высказывания и скучные параграфы. На уме только он. Он и больше ничего... Почему и за что жизнь так жестоко наказывает меня в такие молодые годы? Может и правду говорят, что мы платим за грехи умерших родственников? Тогда понятно, чем я заслужила такие испытания воли, разума и сердца одновременно.

Несколько месяцев назад

Началось время снегопадов, еще несколько дней назад снег выглядел, как мелкие колючие крошки, сегодня же начали падать огромные, пушистые белые хлопья. Когда ты смотришь на такие хлопья сквозь свет фонаря, тебе кажется, что ты улетаешь в нирвану и мысли твои, отправляются вслед за тобой.

Я возвращалась домой с тренировки, спрятав руки в карманы, я предпочла поторопиться. Я очень любила гулять по ночному городу, а воспоминания о недавней тренировке дарили только приятное ощущение, тем не менее, дома меня ждало много дел.

Наверное, у многих возникает резонный вопрос при виде моего хрупкого тела: что я делаю на тренировках по Айкидо?

Не могу сказать точно... Наверное, мне приятно, что я в группе единственная девочка среди парней, и я испытываю какое-то странное наслаждение, когда во время отработки приемов, меня зажимают сильными руками и я не имею возможности даже пошевелиться.

Открыв дверь, я быстренько скинула кроссовки, кинула сумку на пороге и побежала на кухню. Дома так приятно пахло домашней выпечкой, что удержаться от такого опрометчивого шага не было возможности. Это моя мама. Она на самом деле, потрясающе печет!

Заскочив на кухню, я тут же полезла в духовку, хотя знаю, что мама этого не любит и осуждает, но поделаться с собой я ничего не могу. Открыв дверцу, я тут же достаю одну из булочек, вдыхаю ее аромат... Она горячая и хрустящая! Ее не то, что невозможно есть, ее даже в руках тяжело держать! Но я не уступаю, продолжая торопливо пытаться запихнуть кусочек ароматные сдобы себе в рот. Мама, смотря на это, пытается сделать строгий взгляд, но это у нее не получается.

– Привет, родная моя, – мама, как всегда, приподнимается и пытается поцеловать меня в щеку. Ну, традиция у нее такая.

Копна ее темных волос затянута в небрежный пучок на затылке. На лице, как всегда, яркий румянец и легкая улыбка. Стоит такая смешная: любимый домашний костюм, с нелепой леопардовой расцветкой, поверх костюма натянут кухонный фартук, а в руках маячит зеленая рукавичка для духовки. Смешная.

– Вика, ну ты хоть расскажи как у тебя дела? А то все торопишься куда-то, бегаешь, на родную мать времени не хватает. – Укоризненно смотрит на меня родительница. Ну что тут скажешь? Как обычно, кидаю ей привычную фразу.

– Все хорошо, мам, ну правда! – и тут же торопливо разворачиваюсь и вприпрыжку направляюсь в ванную, по пути пытаюсь запихнуть в себя последний кусочек сдобы. И конечно же, не успев заскочить в ванную, натыкаюсь на Ромку.

– Ну-с, сестренка, докладывай обстановку. Живо! Контрольная по математике? Сочинение по литературе, а? И напоследок моё любимое, как поживает обществознание?

Ромка – мой старший брат. И тот факт, что я все же успела заскочить в ванную и быстренько включить воду, сделав вид, что тщательно мою руки, пытаюсь смыть с них все бактерии и микробы – меня не спас. Ромка появился на пороге моего убежище и красноречиво поднял бровь, не добрый знак. Пока все не выпросит, не отстанет. И ведь никак не отвяжешься от любопытного носа, ничего не сделаешь. Так и будет стоять на пороге и ждать, а сдвинуть эту гору накаченных мышц просто так не удастся. Придется рассказывать.

– Да, все нормально у меня, Ромка. Чего пристал? – Недовольно бурчу я под нос.

– Так сдала ты все предметы или все же просто «нормально»? – Продолжает ехидно интересоваться старший братец. С лица его не сползает гаденькая улыбочка, но в глазах все-таки читается волнение и тревога.

– Ну, я же уже сказала. У меня все нормально. Никаких проблем.

С тех пор, как наш папенька уехал в далекую и неизвестно на сколько затянувшуюся командировку, Рома почему-то решил, что обязан выполнять роль его роль. И лез бы он только в дела, связанные с моей учебой, так нет же, засунет нос во все, что со мной происходит. Надоел уже.

– Вика, опять одеваешься не по погоде? Хочешь, застудиться? Молодая девочка, и тебе еще рожать! Не забывай об этом. – Усердно проявляя заботу, посоветовал братец.

– Да уж, забудешь тут, когда тебе напоминают об этом каждые пять минут!

Рома по-братски потрепал меня по голове, спасибо, вся укладка испорчена навеки. Еще раз мочу руки и пытаюсь пригладить хоть что-нибудь.

На айкидо отработывали броски, я неудачно упала на кулаки и слегка повредила кожу. Это мелочи жизни, но как же неприятно шиплет руки от полученных ссадин!

Я уже полгода занимаюсь спортом. И хотя, на мой взгляд, это занятие никак не вяжется ни с моей внешностью, ни с поистине девчачьим нутром, но, когда-то так решил вездесущий Рома. Он посчитал, что умение защищать себя – это весьма полезное занятие даже для девушки и записал меня в ближайшую секцию, а моего мнения, собственно, никто и не спрашивал. Вот и хожу. Тренируюсь. Но я не жалуясь. Нашла что-то положительное в этом и мне нравится посещать эти занятия...

Помню, как я впервые пришла на тренировку. Понравились плавные круговые движения, то, что все умело падали, хорошая атмосфера в зале.

Было лениво начинать ходить куда-то, но я стала посещать тренировки, слегка сделав над собой усилие.

Каждое занятие строилось по следующему принципу: у нас был наставник, который показывал какой-то приём, повторяя его три раза, все кланялись и начинали повторять то, что увидели. Да, кажется, что все просто, но ничего подобного! Только не для меня! Видимо в силу моей природной тупости, мне довольно сложно было сохранить в голове приём и тут же его повторить, хотя бы в общих чертах. В группе я до сих пор самая отсталая, но меня это уже не смущает. Мне нравится философия, которую несет это боевое учение и я успешно воплощаю в жизни многие его принципы.

Постепенно я научилась таким вещам, как хватательный рефлекс, падение расслабленно и умеючи. Постепенно и внимание перестало скакать, появилась хоть какая-то сосредоточенность. Это мне помогало в учебе в колледже. Ну а в целом, на мне практически отработывали все приемы остальные ребята. Со стороны это могло показаться странным, но что-то в этом есть такое, что тянет меня снова и снова испытать это странное чувство, когда ты боишься боли, но тянешься к ней.

Как бы там ни было, я благодарна брату, что сделал за меня этот выбор, сама бы я никогда не пошла бы на айкидо.

Приведя себя в порядок, я вернулась на кухню и могу спокойно поесть. Мама уже подготовила для меня тарелку наваристого борща и пару ломтиков хлеба. Усаживаюсь, в предвкушении момента, когда смогу спокойно залить в себя все содержимое тарелки. Что ни говори, а поесть я всегда любила.

– Викуля, мы тут с Ромой подумали и решили, что тебе надо походить к репетитору – нервно вздрагивая, озвучила мама свои мысли.

– Ма, ну к какому еще репетитору?! У меня же все и так нормально!

– Доча, я знаю. Но, тем не менее, подтянуть твои знания по обществознанию тебе не помешает. Не забывай, куда ты собралась поступать. Этот предмет очень важен для твоего будущего обучения. – Уже более решительно продолжила мама излагать свои мысли.

– Маам... – Ну хоть попытаться отбиться от этой бредовой идеи можно. Ну какой репетитор? Неужели у нас так много денег, чтобы раскидываться ими направо и налево? А если это

будет никчемная старушенция, которая вместо информации по предмету начнет рассказывать всякие небылицы из своей бурной молодости?

– Викуля, я же не отправлю тебя бог весть к кому. Только по знакомству. Только к проверенному преподавателю. Я уже навела справки и определилась с выбором. И даже позвонила и договорилась...

Дальше я уже ничего не видела и не слышала, мысли унеслись в другой мир, туда, где я была самостоятельным человеком, способным самостоятельно принимать решения и быть повелительницей своей судьбы. Сейчас же, я всего лишь студентка колледжа, подчиняющаяся указам мамы и старшего брата. Я не сомневаюсь, что они действуют только на благо мне, но способы достижения их желаний иногда переступают черту моих собственных желаний и возможностей.

Вот так, предаваясь мыслям о своем безвольном существовании, я нечаянно кивнула головой. И злосчастный кивок тут же был принят моей мамой за знак согласия.

– Ты ж моя умница, Викуля! Я никогда в тебе не сомневалась! Ну, вот не зря же я всем знакомым и родственникам рассказываю, какая ты у меня молодец. – суетилась мама, нарежая вокруг меня торопливые круги. – Значит так, с расписанием я уже договорилась. Будешь ходить к репетитору три раза в неделю. Три раза по часу. Информация принята, солдат?

– Да, мам. – У меня уже не было сил отбиваться даже словесно. Хотя хотелось. Сильно. Очень сильно и громко. Вот только нутро моё мне подсказывало, что к логическому исходу о том, что каждый человек имеет право на выбор и свободу слова, и вообще конвенция ООН гласит и всякое такое... а смысл? Да нет его. Ушел вместе с моим правом голоса. Далеко и надолго. И когда вернутся не сказали. – Да, мама. Информацию приняла даже без раздумий. Три раза в неделю по часу. Договорились.

И вот я иду по незнакомой мне улице. Добираться до дома репетитора не так уж и долго: всего лишь несколько остановок на метро, затем пересечь на троллейбус и ехать еще 6 остановок, пешком по дворам и мы на месте.

Найдя нужный мне дом, я, как обычно, устремила свой взор ввысь, считая этажи. Мне придется подниматься на девятый этаж, надеюсь хоть лифтом этот домишко успел обзавестись. А то, я хоть девочка и спортивная, но на такие подвиги точно не подпишусь. Подойдя к железной двери уже собиралась набрать номер нужной мне квартиры, но тут раздалось противное пиликанье и из подъезда вывалился пузатый мужичок, бережно прижимая к сердцу недопитую бутылку с непонятным содержимым.

– Мда, контингент жильцов тут видимо весьма интересный. – Еле слышно прошептала я, после чего быстренько протиснулась в еще не закрытую дверь.

О, пока живем нормально и радуемся мелочам. Лифт присутствует, уже хорошо. Заходим, нажимаем кнопку, едем. Пока просторный железный монстр нес меня на девятый этаж, я даже успела прочитать несколько шедевральных надписей.

Контингент жильцов тут точно был весьма и весьма увлекательным, хоть снимай программу «Наши давно забытые и недооцененные кумиры». Какие таланты пропадают в этом доме, а это искусство выжигания рунических символов на бедных, ни в чем не повинных кнопках лифта? Лепота! Я пыталась отвлечь себя разглядыванием стен как могла, потому что навязчивые мольбы всем внутренним богам уже не давали мне покоя. То я молилась о том, чтобы лифт застрял, то я хотела объявить пожарную тревогу, ну или наконец, насрать на этот домишко ураган «Викторию»... Ох, какое совпадение то, а?

Короче, я мечтала только о том, чтобы не попасть на это занятие и не видеть репетитора, который наверняка окажется старой скабресной бабкой. Обычно такие дамы за одно занятие способны съесть столько же нервов, сколько мама с братцем и за месяц вместе не съедят.

Как и следовало ожидать, удача сегодня явно была не на моей стороне, собственно, как и всегда. Девятый этаж. Двери с ужасающим скрипом раскрылись и выпустили меня на пло-

щадку. Такс, ладно, будем действовать по ситуации. А вот и нужная мне квартира, нажимаем на дверной звонок и ждем. Вот чует моё сердце, дверь сейчас откроет та самая шапокляк, только в два раза страшнее и в десять раз вреднее, кажется, я даже слышу это противное шарканье старушечьих ног за стеной.

Первая встреча

Входные двери распахиваются, озаряя меня солнечным светом, льющим из окон квартиры и моментально выбивают моё уплывающее сознание из бранных и тяжелых мыслей... выбивают, чтобы отправить мой мозг в еще более далекую страну грез и мечтаний, мир неразделенной любви и разбитых сердец... я вижу ЕГО. Всего лишь одного взгляда хватило, чтобы я пропала, провалилась в бездну раздумий и глупых девичьих страданий.

Стоя на пороге, я не могу произнести ни одного внятного слова, в голове не остается ни одной мысли, а словарный запас разом куда-то улечивается. Все, на что способен сейчас мой организм – это стоять и теревить клочок бумажки, на котором сиротливо начертаны маминой рукой адрес и телефон моего репетитора, оказавшимся вовсе не брюзжащей старушенцией.

Он совсем непохож на преподавателя, а может просто домашний вид убирает ту надменность, которая присуща практически всем учителям. Самая обычная майка – алкоголичка, виднеющаяся из-под широкой, спортивной кофты с модной надписью. Шорты и кожаные тапочки. Разве можно в этом образе разглядеть задатки талантливого преподавателя обществознания? Томный взгляд серых глаз, копна русых волос, едва заметная улыбка на слегка бледноватом лице... потрясающе! Все моё тело вмиг предательски потеет.

Никогда не видела никого прекраснее... Он – житель Олимпа, спустившийся оттуда, чтобы обречь меня на вечные муки неразделенной любви, любви с первого взгляда, с первого момента.

– Привет! Ты, вероятно, Виктория? – спрашивает он, улыбаясь, одарив меня незабываемым взглядом... Во мне сразу же что-то вспыхивает, внутри меня звучит музыка, и я понимаю, передо мной стоит мой личный бог собственной персоной.

– Мерси. – Недолго думая говорю я первое, что приходит в мою затуманенную голову.

Он немного отодвигается и пропускает меня в прихожую. В тот момент, когда я еле дыша, прошмыгиваю возле него – мне удается вдохнуть его аромат, такой манящий и в то же время – недосыгаемый. Нотки апельсина, капелька мускуса и едва уловимый отклик лаванды... ммм, потрясающий запах! Теперь он станет моим любимым ароматом.

– Давай, я заберу твою куртку. – улыбается он, – Да не смотри ты так на меня, а то мне уже не по себе становится. Судя по взгляду, ты уже планируешь, как будешь мной обедать. – сквозь смех произносит мой герой. – Я, конечно, не приемлю фамильярного стиля общения между преподавателем и учеником, но своим видом, ты вынуждаешь меня это сделать.

Киваю ему в ответ. Да! То есть, нет! У меня и в мыслях не было таких ужасов, как можно опуститься до такой низости, когда речь идет о твоём личном божестве? Господи, и это мой репетитор?! Да где только мама умудрилась его откопать, такого всего положительного и отрицательного одновременно?

Всем своим нутром я чувствую, как вокруг меня сжимается горящий круг и с каждым движением, он опоясывает моё хрупкое тело все сильнее и сильнее, не оставляя ни малейшего шанса на выживание.

Во мне борются два желания: остаться и поддаться репетиторству или сбежать, пока еще во мне живо хоть малейшее чувство здравомыслия. Есть только эти два желания. Только они. Друг напротив друга... Остаться или сбежать...

Он зовет меня в комнату. Я послушно снимаю сумку с плеча и двигаюсь вслед за ним. Странно, но мной начинает двигаться какое-то волнение, перемешанное с ожиданием некоего радостного события. А я даже понять не могу, что мной движет. Странно.

– Давно вы занимаетесь репетиторством? – спрашиваю я, скорее не из интереса, а из желания потянуть время и использовать возможность понаблюдать за жителем Олимпа в действии.

– Да, пожалуй, нет, не особо давно. Но, в то же время, у меня достаточно опыта и необходимых знаний, чтобы я мог работать в этом направлении.

Ровный стан, красивый профиль, обжигающий голос и умопомрачительные жесты. Он увлеченно начинает мне что-то рассказывать. Я слышу его голос, но смысла слов не понимаю. Совсем. Как будто маленький рой пчел гудит у меня в голове и заставляет забыть обо всем на свете и думать только о нем. Наслаждаться каждым мгновением, каждой мимолетной секундой, которую я могу потратить на созерцание его величества.

Вдруг он затихает и начинает пылливо изучать моё лицо. Мда, выражение у меня видимо, то еще... А-ля типичная глупая девочка, зависшая от большого потока информации. Если он так думает – то попал в точку, он абсолютно прав.

Рядом с ним я действительно внезапно превратилась в глупое, ничего не понимающее создание, способное только хлопать глазками и судорожно открывать рот, в попытках поймать хоть капельку кислорода. Наконец, мне удастся взять себя в руки и хоть как-то сделать вид, что заинтересована предметом и занятиями в целом. Мне даже удастся достать тетрадь и набор ручек из сумки. То еще достижение.

– Вика, можно я буду называть тебя на «ты»? Давай не будем затягивать и начнем занятие. Для начала давай определимся, какие темы вызывают у тебя затруднения. С них и начнем.

Так, Викуся... концентрируйся, концентрируйся и действуй. С тобой разговаривают. Отвечай. Вопросы задают. Думай же, возьми себя в руки, немощь. Боже, как хорошо, что способность думать про себя, а не «вслух», у меня еще осталась. Было бы иначе – выглядела бы Вика – полной дурой...

Я и в школе бывало тупила так, если меня внезапно спрашивали о чём-либо. Не знаю, что это: рассеянность или невнимательность. Один раз мне даже вlepили двойку за долгое молчание. А я просто не могла быстро переключиться и вылезти из своих мыслей.

– Эмм... – Изо всех сил я пытаюсь собраться с духом и ответить хоть на один вопрос. И, правда, как много информации свалилось на мою голову. – Дмитрий, я думаю, что будет лучше, если мы начнем с самых азов. Закрепим те знания, которые все же смогли вдолбить в меня учителя и вобьем новые, пока еще не известные мне темы. Обществознание понадобится мне не только на выпускных экзаменах, но и при поступлении в университет и дальнейшей учебе. Так что какую бы тему мы не затронули – не ошибемся точно. Все пойдет во благо... – Ого, а я еще ничего. Есть еще порох в пороховницах.

В этот момент я действительно собой горжусь. Да и Дмитрий перестает смотреть на меня, как на умалишенную, расслабляется и принимает более свободную позу. Интересно, мне показалось или в его глазах действительно вспыхнул интерес? Вспыхнул и тут же исчез, спрятавшись под непробиваемой толщей очков, скрылся в учительской завесе.

– Так... Тогда давай сделаем так. – говорит он и я с благоговением отмечаю про себя, что к работе он действительно относится очень ответственно. – Сегодня проведем ознакомительное занятие. Составим себе план, определим необходимый материал и список тем, а в дальнейшем будем придерживаться написанного, нами же, плана. Идет?

– Да, конечно, давайте именно так и сделаем. Наверняка вы и сами знаете как лучше, вы же учитель. – не смогла я возразить божеству. Хотя очень хотелось уведомить его, что теперь, все эти списки и темы канули в небытие, а вместо них, на пьедестале моего внимания, оказались его глаза...

Целый час он что-то рассказывает и пытается вложить хоть какие-то познания в мою бедную головушку. Я же, в свою очередь, честно пытаюсь записывать темы и подзаголовки в тетрадь. Отдушиной нашего занятия становятся те редкие секунды, когда я могу поднять голову и смотреть в его глаза, делая вид, что внимательно слушаю.

Час наших занятий заканчивается очень быстро. Казалось, всего несколько минут назад я переступила порог его квартиры, а вот уже и час пролетел. Познаний в предмете у меня,

конечно, за этот час не прибавилось, а вот чувство окрыленности и какой-то непонятной, нарастающей тревоги – появилось. И очень отчетливо. Еще несколько минут я пытаюсь вникнуть в домашнее задание, которое мне предстоит выполнить к следующему занятию. Конечно, с трудом, но у меня это получается. Теперь можно прощаться.

Я выхожу в коридор и начинаю торопливо собираться. Всем своим нутром я чувствую его взгляд, устремленный мне в спину... или чуть ниже? Странные чувства: одновременно хочется развернуться и что есть мочи впитаться в его алые, не по-мужски красивые, губы и в то же время, от его взгляда мне становится не по себе, немного страшно и не уютно.

Наконец, я собралась. Развернувшись к нему в пол оборота, не громко прощаюсь, обещаю прийти на следующее занятие и пулей вылетаю в подъезд.

Лифт для слабых и неуверенных. Начинаю сбегать по ступенькам и останавливаюсь только на первом этаже, еле дышу, в голове полный бардак. Ведь я же обещала сама себе, что приду всего лишь на одно занятие и все, ради мамы. А тут, только выйдя за порог его квартиры – уже мечтаю о том, как приду на следующее занятие.

Не помню как, но до дома я добралась очень быстро. Что-то со мной не так, словно меня подменили... В какие-то моменты мне кажется, что ничего совсем не изменилось. Я всё та же Вика, как и прежде... но что-то в глубине моего сознания твердит абсолютно обратное. Жизнь уже не будет прежней. В тот момент, в ту секунду, когда я увидела его на лестничной клетке и услышала его голос – жизнь моя разделилась на «до» и «после». И обратного пути уже нет.

– О, Вика, ты уже вернулась. Ну, как прошло первое занятие? – спрашивает мама.

– Все хорошо, мам. Мне даже понравилось. – А что я могла еще ответить? Конечно, врать нехорошо, но есть ситуации, в которых правду лучше скрыть.

– Ой, ну и хорошо. А я-то уже было подумала, что тебе не понравилось, больно вид у тебя печальный. Ну да ладно, что это я... В холодильнике котлеты и борщ, компот на плите. Обязательно перекуси, только не забудь потом спрятать еду в холодильник. – Уже выходя из квартиры, дает мне наставления мама, а то без нее не разобралась бы. Мамы они ведь мамы...

– Мамуля, подожди. А мне вот интересно стало. Не страшно тебе отправлять меня на занятия к такому красавчику, а? Глядишь, увезет за тридевять земель и поминай, как звали, будем видеться по праздникам, большим, раз в десять лет. – Попыталась я хоть как-то разве-селить сама себя.

– Викуля, а с каких это пор тебя потянуло на девочек-то? – начала смеяться мама. – Оленька очень милая девушка, порядочная. Да и предмет свой знает на все сто процентов. Я поэтому с ней и договорилась, думала, что вы, как девочки, друг друга поймете и занятия ваши будут проходить в приятной, дружеской атмосфере.

– Мам, а ты о какой Оленьке то говоришь? Никакой Оленьки я не знаю. Я пришла по тому адресу, который ты мне написала, а там – репетитор мужчина. Дмитрий. Фамилию только не запомнила, кажется что-то заграничное...

– Ладно, доча, не переживай, я потом позвоню Оленьке и мы во всем разберемся. Куда ты поехала и к кому на занятия попала. А сейчас, мне уже пора убегать, я и так задержалась. Как бы выговор на работе не получить за опоздание – доносится до меня звонкий голос мамы, сбегаящей вниз по ступенькам. Видимо, лифты она тоже не любит, как и я.

Странно это все. Я, конечно, к особо одаренным людям себя никогда не относила, но и не такая же я дура, чтоб не правильно адрес прочитать или номер дома перепутать. Странно. Очень. А если вспомнить, как Дмитрий открыл мне дверь и не задавая лишних вопросов, сразу проводил в комнату...

Нет, тут что-то не сходится. Меня определенно ждали по тому адресу. Ждали и знали, что я обязательно приду. Он даже имя моё уточнил... Ай, ладно, не буду забивать себе голову ерундой. На сегодня хватит уже непонятных размышлений.

Все мысли о нем

Направляюсь в ванную, чтобы смыть с себя сонливость и наваждение сегодняшнего дня разом. Я давно уже обратила внимание, что мужчины постарше привлекают меня намного больше, нежели сверстники. Но таких ощущений как сегодня, я прежде не испытывала никогда. Как-будто меня молнией поразило, или в один момент, весь смысл бытия стал мне известен. Я даже не знаю, как описать свои чувства. Знаю только, что сегодня меня накрыла лавина эмоций, радостных и печальных одновременно.

Из задумчивых мыслей резко вырывает дверной звонок. Вроде как никого не ждала, кто бы это мог быть? Иду открывать. Ну конечно, как я сама не догадалась... Моя подружка Таня, собственной персоной, да еще и младшую сестренку с собой прихватила. Ну да, Таня всегда была человеком, который предпочитал появляться на пороге неожиданно и без предупреждения. Такая уж она, и ничего тут не поделаешь.

– Привет, Викуся! А мы, как обычно, притащились к тебе на побывку, уж не обессудьте. Приютите и накормите уставших путников, пожалуйста! – Таня, как всегда, в своем репертуаре, смесь сарказма и самоиронии. Наверное за это я ее и люблю.

– Здравствуйте, Татьяна, добрый вечер, Мария! Проходите, проходите, гости дорогие. Чем смогу, тем и накормлю. Пожалуйста, не стойте на пороге. – Пытаюсь я общаться наподобие Тани. Получается слабо, конечно, но все же.

Таня – моя лучшая подруга, Маша – ее младшая сестра, а мама у них – натуральная проститутка, хоть и пытается все время прикрыться благоустройством личной жизни. Ага, видели мы таких мамашек, как же. Сегодня одна любовь, завтра другая, через неделю десятая... лучше бы за детьми своими так бегала, как за любовниками.

Когда к их маме приходит очередной кавалер – сестрам приходится уходить из дома и гулять по улице, а зимой это слабое и сомнительное удовольствие. Не очень приятно, мягко говоря. Поэтому они очень часто гостили у меня. И каждый раз появлялись без предупреждения. Бедные девочки такого насмотрелись, что страшно представить!

– А где твои домашние? – Без особого интереса спрашивает Таня.

– Мама ушла на работу, а Ромка потащил на каток очередную даму сердца. – Отвечаю я.

– Понятно. Викуся, не тяни, давай на стол накрывай уже. Мы с Машкой голодные до ужаса. С утра ничего во рту не было, даже чайку не успели попить. – Торопит меня Таня. Это и понятно, у каждого свои интересы и потребности. – А ты то чего разоделась так? На свидание что ли собралась, а?

И тут я понимаю, что так и не успела переодеться, хотя дома я уже около часа. Чем занималась – непонятно. Руки мыла. Целый час, да.

– Да, я у репетитора была, устала ужасно. Все соки из меня выпил, мучитель.

– А, ну понятно. Тоже дело хорошее. Учеба полезна в любом возрасте, молодец. Так держать. – хвалит меня Таня.

Следующие полчаса Таня оживленно рассказывает мне о похождениях своей мамы. Иногда, на особо пикантных моментах, закрывает Машке уши и переходит на шепот. С Таней мы были знакомы с самого детства, так как жили в одном дворе, но по-настоящему дружить стали только около года назад, когда ее мама с лихвой окунулась в пучину страсти и разврата. С тех пор они были частыми гостями в моем доме. Да и ладно, хоть есть с кем поговорить.

Таня абсолютно не похожа на благочестивую девицу, однако внешний вид у нее обманчив. А на самом деле – это ответственная, чуткая и понимающая девушка, работающая за троих. А как иначе? По-другому она и не может. С тех пор, как мама скинула на нее Машку, другого выхода у нее не стало. Да и свою младшую сестру, она, наверное, любила больше

жизни. Хотя и могла иногда прикрикнуть и по пятой точке настучать, если того требовало воспитание. Машке порой очень сильно доставалось от сестры за дело.

– Вик, спасибо тебе большое! Ты всегда нам помогаешь, я очень это ценю, правда. – Почему-то вдруг произносит растроганная Таня.

– Ой, да ладно тебе, Тань, мы же подруги, как ни как. Да и потом, ну не оставлю же я вас на улице? А хочешь, оставайтесь сегодня у меня на ночь? Мамы не будет до утра, Ромка тоже неизвестно когда явиться.

– Правда? Можно? Вика, мы с радостью. Хотя поспим нормально, без пьяных криков за стеной. – Обрадовалась подруга. – А, Машуня, останемся у тети Вики?

– Да-а-а! – Радостно закричало мелкое создание, и вопрос был решен.

– Тань, только у меня к тебе одна просьба будет. Может поможешь мне с домашним заданием по обществознанию, а? А то у меня завал конкретный, а ты ж, вроде как в школе хорошо разбиралась в этом предмете. Может и вспомнишь чего.

– Конечно, подруга, в чем вопрос! Сейчас мелкую спать закинем и сядем за твоё обществознание. И на кой оно тебе понадобилось, ведь взрослая деваха уже, ну? Ну да ладно, твоё дело – учиться, а моё – помочь. Если смогу. – ну что сказать, Таня меня действительно обнадежила и на ее помощь я действительно рассчитывала.

Мда, с обществознанием у Тани ситуация оказалась еще более плачевная, чем у меня, поэтому абсолютно никакой помощи я не получила, вообще. Поэтому отправив Таню на пару с младшей сестрой спать, сажусь за домашнее задание.

Проходит час, второй, но моя тетрадь так и остается чистой и нетронутой, ни одной строчки, ни одного слова. Машка уже давно спит, смешно пуская пузыри слюнявыми губами, Таня медленно переключает телеканалы, пытаясь выбрать хоть что-нибудь. Я же так и сижу над тетрадками...

В голове всплывают воспоминания глубокого детства, школьные годы и первые дни колледжа. А вот по обществознанию в голову не лезет ничего, кроме моего нового репетитора... Вспоминаю наше занятие, его внешний вид и слегка нахальную улыбку, от которой меня, почему-то начинает кидать в дрожь.

– Вик, ложились бы ты спать уже, а? Всё-равно ведь в голову ничего не лезет. Сидишь с таким печальным видом, что аж тоску нагоняешь. Хватит, отправляйся спать. – Таня пытается взять в свои руки бразды правления. Поразмыслив пару минут, я все же решила ее послушаться и последовать совету.

Уже лежа в кровати, я размышляю о событиях сегодняшнего дня. Как так получилось, что я попала именно в его квартиру? А что, если завтра он поймет, что мы все ошиблись и отменит занятия... Когда я думаю о таком исходе, сердце моё сжимается от грусти и тоски, а вот с души словно сваливается камень. В общем, своих чувств в отношении своего репетитора, я не понимаю, знаю только, что они у меня двоякие.

Из полудремы меня вырывает пиликанье Таниного телефона. Один раз, затем второй.

– Тань, если это твой очередной кавалер, то лучше подними! Ведь не отвяжется, будет названивать, пока не ответишь. – Делаю попытку вразумить подругу. И да, я эгоистка. Я думаю о себе. И по ночам хочу спать, а не дергаться от звуков звонка или вибрации.

– Ну ладно, ладно. – Нехотя Таня встает с кровати и направляется в сторону коридора, по пути ответив на требовательный звонок. – Да, мой котик! Конечно, я соскучилась... – Эта манера подруги меня всегда удивляла. Общалась она подобным тоном со всеми друзьями и малознакомыми людьми мужского пола. И самое удивительное, что со всеми она умудрялась поддерживать хорошие и теплые отношения. У меня так, почему-то, никогда не получалось. Да и опыт в отношениях с парнями у нее был намного круче моего, наверное, иногда в ней просыпались гены матери. Яблоко от яблони, как говорят...

Так, если уж сон мне пока не светит, надо все-таки сделать усилие над собой и попытаться сделать домашнее задание по обществознанию.

Да, я сильная и я справлюсь. Нужно просто заставить себя. Я должна попытаться еще раз. И снова я сажусь за стол и, в который раз подряд пытаюсь вникнуть в суть написанных в учебнике строк. Мозг меня не слушает. Совсем. А руки заняты своим делом, бесконтрольно. Я беру ручку и начинаю что-то черкать на полях тетради. Я сама еще не поняла, что вырисовываю имя. Имя «Дима». Хорошо, что в комнату возвращается Таня и отрывает меня от созерцания моей живописи. Возвращается она, однако, не веселая.

– Тань, что случилось? Неужели с очередным котиком поругалась? – я пытаюсь рассмешить взгрустнувшую подругу и делаю бровки домиком. Да. И губки бантиком.

– Не-а, с котиком все в порядке. Маме звонила. Предупредила, что мы остались ночевать у тебя.

– Зря ты это сказала, конечно. Могла бы и соврать что-нибудь. – Отвечаю я подруге. Уж не знаю почему, но Танина мама просто терпеть меня не может и от одного упоминания моего имени она начинает закипать и материться. Хотя, я ничего плохого ей никогда и не делала.

– Так, знаешь что, подруга? – Восклицает Таня. – А давай-ка еще раз попробуем сделать твоё обществознание? Авось, что-нибудь у нас с тобой и получится! Только для начала прихвати ноутбук. Я думаю, великий интернет нам обязательно поможет!

– Тань, ну это же как-то не честно. – пытаюсь возразить я. – Но Таня, сгребая со стола стопку журнала и пустые чашки, освобождает место для нашего спасителя. Меня уже не слышит.

Через час все задания по обществознанию были сделаны. Я сижу и не верю в свершившееся. И даже короткое эссе красуется в тетрадке. Полностью содранное с интернета эссе. А ничего, пусть докажет сначала, что это не я писала. А теперь можно спокойно лечь спать. Но еще долго я ворочаюсь в кровати и не могу уснуть, тяжелые думы не дают покоя.

Беспокойные мысли постоянно копошащиеся в моей голове. Они напоминают обо всем, чтобы я вошла в завтрашний день во всеоружии.

Его образ встает перед моими глазами, стоит мне их только закрыть ненадолго. По телу разносится сладкая истома. Я так хочу, чтобы он прикоснулся ко мне! Никогда не испытывала ничего подобного!

Когда я просыпаюсь, вся комната уже залита солнечным светом. Одеяло и подушка валяются на полу. А с кухни доносятся голоса Тани и мамы. Ага, значит, мама уже вернулась домой и сейчас развлекает моих гостей, пока я тут валяюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.